

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Устойчивое развитие регионов

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО РЕГИОНА*

Гузель Гизаровна КАРАЧУРИНА^а, Рамиль Мидхатович САДЫКОВ^{б, *},
Эльза Каримовна ХАЛИКОВА^с

^а кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории,
Уфимский государственный нефтяной технический университет (УГНТУ),
Уфа, Российская Федерация
karachurina@bk.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7834-6523

^б кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник,
Институт социально-экономических исследований,
Уфимский федеральный исследовательский центр РАН (ИСЭИ УФИЦ РАН),
Уфа, Российская Федерация
Sadikovrm@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1843-4857>
SPIN-код: 1799-0462

^с магистрант,
Уфимский государственный нефтяной технический университет (УГНТУ),
Уфа, Российская Федерация
elzakhalikova777@gmail.com
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 6036-2037

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 153/2020
Получена 18.03.2020
Получена в
доработанном виде
14.08.2020
Одобрена 05.09.2020
Доступна онлайн
15.10.2020

УДК 332.1

JEL: D31, I31, I32, I38,
O18

Ключевые слова:

социальное
неблагополучие,
благополучие,
бедность, доходы
населения, социальные
параметры

Аннотация

Предмет. Основные показатели, наиболее полно отражающие многомерность благосостояния населения, и стандарты, с которыми сопоставляются фактические условия жизнедеятельности.

Цели. Оценка благосостояния населения региона и разработка первоочередных мер по повышению его уровня.

Методология. Используются методы сравнительного анализа, результаты социологических исследований и официальные данные статистики.

Результаты. Основными причинами снижения благосостояния населения региона и России в целом являются сокращение занятости, снижение трудовых доходов, массовая безработица, неэффективность программ социальной поддержки населения. В России растет закредитованность населения перед банками.

Выводы. Первоочередными мерами по повышению благосостояния населения должны стать повышение минимального размера оплаты труда, индексирование заработной платы работников бюджетной сферы и пенсий, создание высококвалифицированных рабочих мест, поддержание занятости матерей с детьми. Улучшению качества факторов производства и росту эффективности их использования будут способствовать создание благоприятных экономических и социальных условий, развитие международного сотрудничества компаний, инвестиции в человеческий капитал.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Карачурина Г.Г., Садыков Р.М., Халикова Э.К. Оценка социально-экономического благосостояния населения российского региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 10. – С. 1910 – 1925.
<https://doi.org/10.24891/re.18.10.1910>

Введение

Благосостояние – это социально-экономическая категория, интегрирующая в себе такие понятия, как «уровень жизни», «качество жизни»; именно благосостояние является основой для объединения обозначенных категорий. Все перечисленные понятия включаются в структуру благосостояния населения и отражают все многообразие проявлений человеческой жизнедеятельности. Традиционным считается узкий, материальный, подход к понятию благосостояния, которое количественно характеризуется параметрами материального потребления.

Уровень жизни – это доходно-имущественные возможности населения, обеспечивающие удовлетворение его основных потребностей при ограничениях, задаваемых стоимостью жизни¹. Качество жизни определяет качество удовлетворения экономических и социальных потребностей людей (качество здравоохранения, образования, окружающей среды, питания, одежды, уровень комфортности жилищных условий)².

Применительно к территориальному развитию под уровнем жизни понимается степень удовлетворения материальных и нематериальных потребностей населения страны и ее регионов, соответствующая достигнутому уровню социального и экономического развития. Качество жизни – это интегральное понятие, всесторонне характеризующее степень комфортности общественной, экологической и трудовой среды, уровень его благосостояния, а также социального, духовного и физического здоровья [1].

Материалы и методы исследования

В процессе оценки социально-экономического благосостояния населения региона использовались методы сравнительного, экономико-статистического анализа, результаты социологических исследований и официальные данные статистики.

Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН в июне–июле 2018 г. провел социологический опрос населения Республики Башкортостан. Исследование было реализовано методом анкетирования по месту жительства. Цель социологического опроса –

* Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2020 г.

¹ Жеребин В.М., Ермакова Н.А. Уровень жизни населения – как он понимается сегодня // Вопросы статистики. 2000. № 8. С. 3–11.

² Российская социологическая энциклопедия. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 672 с.

изучение социального самочувствия и качества жизни населения региона и определение перспективных направлений обеспечения его благосостояния. Объем выборки составил 1 000 чел. Выборка реализована случайно-вероятностным маршрутным способом, с квотированием на этапе отбора в домохозяйствах с учетом пола, возраста респондентов.

Результаты

В данной научной работе будет рассмотрена узкая (материальная) трактовка понятия «благосостояние». Выделяют два подхода к оценке благосостояния населения – объективный и субъективный [2]. На первом этапе рассмотрим объективный подход и проанализируем на примере Республики Башкортостан уровень общественного благосостояния через ряд соответствующих объективных показателей социального и экономического развития.

Представленные основные показатели наиболее полно отражают многомерность благосостояния населения и определяют стандарты, с которыми сопоставляются фактические условия жизнедеятельности. На уровне российского региона основными индикаторами социально-экономического благосостояния являются темп роста и абсолютные величины прироста валового регионального продукта (ВРП). Объем ВРП на душу населения показывает наличие у региональной власти экономических возможностей по реализации социальных проектов (*табл. 1*).

По официальным данным государственной статистики, Республика Башкортостан устойчиво входит в первую десятку регионов России по объему ВРП: по итогам 2017 г. рассматриваемый регион занимает 2 место по Приволжскому федеральному округу (лидер – Республика Татарстан)³. Важным показателем, характеризующим социальное развитие и уровень благосостояния населения в регионе, являются среднедушевые денежные доходы. Согласно Концепции социально-экономического развития России до 2020 года⁴, доходы населения должны были увеличиться, а по статистическим данным за 2017–2019 гг. доходы не увеличились, а, скорее, не изменились и даже уменьшились в некоторой степени. В 2018 г. реальные доходы снизились по сравнению с 2017 г. на 0,2%. В 2017 г. реальные доходы снизились на 1,2%, в 2016 г. – на 5,8%, в 2015 г. – на 3,2%, в 2014 г. – на 0,7%. Доходы россиян показывали рост в последний раз в 2013 г. (на 4%).

Ощутимое снижение трудовых доходов, доходов от собственности, уменьшение сбережений во вкладах и ценных бумагах, прирост задолженности по кредитам, сокращение занятости, массовая безработица непосредственно повлияли на

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 1162 с.

⁴ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р). URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-17112008-n-1662-r/kontseptsiia-dolgosrochnogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiia-rossiiskoi/>

денежные доходы населения [3–5]. В качестве подтверждения можно привести статистические данные, в соответствии с которыми Республика Башкортостан входит в группу из двадцати регионов с наибольшим показателем закредитованности населения. Следовательно, можно говорить об определенной долговой нагрузке на жителей региона.

В России растут кредитные долги населения перед банками. В 2018 г. эти долги оказались рекордными за последние пять лет. Долги населения перед финансовыми организациями увеличилась на 22,8%, тогда как в 2017 г. показатель составлял 13,2%. Количество выданных ипотечных кредитов увеличилось на 35%, автокредитование выросло на 10,7% по сравнению с 2017 г. Наибольшей популярностью пользуются микрокредиты со ставкой до 2% в день. Эксперты связывают рост закредитованности населения с желанием улучшить качество жизни. Высокий уровень закредитованности зафиксирован в Калмыкии, Адыгее, Чувашии, Тыве, Курганской области.

Республика Башкортостан являлась лидером в рейтинге регионов Приволжского федерального округа по уровню закредитованности населения в 2018 г. Высокий уровень просрочки зафиксирован в сегменте кредитных карт – 38,5% от общего объема. Следующий сегмент – потребительские кредиты (23,2%) и автокредиты (9,4%). Самыми надежными являются ипотечные заемщики – 3,2%.

Понятия «социально-экономическое благосостояние» и «бедность» – противоположные и взаимодополняемые одновременно. В рамках концепции человеческого развития бедность рассматривается как многоаспектное явление, сущность которого характеризуют не только низкие доходы населения, но и другие факторы [6, 7]. Основными причинами, повлиявшими на снижение благосостояния и рост бедности населения региона, как и России в целом, являются сокращение занятости, осязаемое снижение трудовых доходов, массовая безработица, неэффективность программ социальной поддержки населения. Если развитие индивида заключается в получении возможностей вести здоровую, достойную, творческую и качественную жизнь, то бедность – это отсутствие таких возможностей и свободы выбора [8, 9].

В индустриально развитом обществе в категорию бедных обычно включают безработных, низкооплачиваемых работников, больных и недееспособных, многодетные семьи. В России современную структуру бедных составляют семьи с двумя и более детьми и одинокие трудоспособные неработающие. Данные официальной статистики показывают, что численность бедного населения Российской Федерации с 2009 по 2019 г. незначительно уменьшилась: в 2009 г. – 13%, в 2018 г. – 12,9%. В 2012 г. отмечалось минимальное количество бедного населения – 10,7%. В 2013 г. этот показатель составил 10,8%, в 2014 г. – 11,2%, в 2015 г. – 13,3%, в 2016 г. – 13,3%, в 2017 г. – 13,2%, в 2018 г. – 12,9%. Динамика доли бедного населения по годам в Российской Федерации представлена на *рис. 1*.

По итогам 2018 г. наиболее благоприятные условия для жизни созданы и обеспечиваются в Москве, Санкт-Петербурге, Московской и Белгородской областях, Республике Татарстан, Ямало-Ненецком автономном округе. Неблагоприятными условиями характеризуются республики Северного Кавказа, а также Алтай, Калмыкия и Тыва. В Республике Тыва зафиксированы самые низкие показатели благосостояния населения – каждый второй житель находится за чертой бедности.

Рейтинг субъектов Российской Федерации по численности бедного населения в 2018 г. представлен в *табл. 3*.

В Республике Башкортостан в период 2009–2012 гг. доля бедных сократилась с 11,2 до 10,3%. В 2013 г. доля бедных составила 10,4% от всего населения, в 2014 г. – 10,8%, в 2015 г. – 12,8%, в 2016 г. – 12,4%, в 2017 г. – 12,3%, в 2018 г. – 12,1%. Если в Российской Федерации за десятилетний период численность бедного населения незначительно уменьшилась, то в Республике Башкортостан увеличилась. В рейтинге качества жизни населения в российских регионах в 2018 г. Республика Башкортостан расположилась на 25 месте. По сравнению с 2017 г. качество жизни в регионе незначительно ухудшилось. Динамика доли бедного населения по годам в Республике Башкортостан представлена на *рис. 2*.

Важной функцией государства является обеспечение социальной стабильности и устойчивости, без которой невозможно достичь социально-экономического благополучия [10]. В 2017 г. на реализацию государственных социальных программ в области труда, занятости и социальной защиты населения направлено 19 млрд 66 млн руб., что выше уровня соответствующих расходов в 2016 г. на 358 млн руб., или на 1,9%. Однако инвестиции в социальные программы в Республике Башкортостан не стали приоритетными.

Благосостояние определяется субъективной оценкой степени удовлетворения потребностей и интересов человека и социальной группы. Каждый человек определяет свое благосостояние с учетом комплекса взаимосвязанных социальных и экономических параметров [11]. В общих чертах представление о благосостоянии каждого индивида формируется по результатам социологических исследований, по субъективным их оценкам. Например, по результатам исследования, проведенного Левада-центром в 2018 г., россияне считают, что семья живет в бедности, если доход одного члена семьи ниже 12,5 тыс. руб. По результатам исследования, субъективная граница бедности составляет 12 499,2 тыс. руб., а установленный властями порог бедности – прожиточный минимум – составляет 11,2 тыс. руб.; у 40% респондентов среднемесячный доход ниже субъективной границы бедности⁵.

Данные социологического опроса населения, проведенного в Республике Башкортостан в 2018 г., показывают низкий уровень благосостояния населения

⁵ Россияне назвали «субъективную границу бедности».

URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/09/2019/5d8df8eb9a794772f4a2fd6d>

региона. Большинство опрошенных жителей имеют скромный уровень материального обеспечения. Доходы на одного члена семьи составляют: до 10 тыс. руб. – у 11% респондентов, от 10 до 15 тыс. руб. – у 25,2% респондентов, от 15 до 20 тыс. руб. – у 22% респондентов, от 20 до 25 тыс. руб. – у 21,2% респондентов. По данным авторского исследования, у 36,2% населения региона доходы не превышают 15 тыс. руб. в мес./чел. Значительная часть населения отмечает нестабильность своего материального положения.

Большинство опрошенных респондентов (40,1%) отмечает, что доходы позволяют приобрести только продукты питания и одежду. Около четверти респондентов (23,8%) ответили, что достаточно средств только на питание, покупку одежды, бытовой техники и мебели. Недостаточно средств даже на питание у 2,1% респондентов. Многие опрошенные вынуждены в той или иной степени ограничивать приобретение продуктов питания [12, 13]. В целом большинство населения живет в условиях нищеты и бедности [14]. В России происходит абсолютное обнищание населения, что обусловлено минимальным удовлетворением потребностей в основных средствах к существованию.

Выводы

В условиях социально-экономической нестабильности в России в целом и в ее регионах ухудшилось благосостояние населения [15, 16]. По оценкам экспертов, такая негативная тенденция сохранится и в ближайшие годы.

В соответствии со стратегическими направлениями развития страны с 1 января 2019 г. в России реализуются 12 национальных проектов. Основными национальными целями на период до 2024 г. являются снижение уровня бедности в два раза и достижение социального благополучия [17, 18]. В качестве первоочередных мер по борьбе с бедностью предложены повышение минимального размера оплаты труда, индексирование зарплаты бюджетников и пенсий, поддержание занятости матерей с детьми.

Исходя из современной структуры бедности необходимо расширить комплекс государственных мер в отношении семей с детьми как основной составляющей группы-риска. Оптимальный перечень мер помощи семьям с детьми должен включать:

- предоставление льготного ипотечного кредита по ставке 6% годовых для семей с детьми в городской местности и по ставке 1–3% годовых для жителей села;
- выплату ежемесячного пособия по бедности семьям с детьми из средств материнского капитала в размере 3 000 руб.;

- предоставление денежной компенсации многодетным семьям вместо предоставления земельного участка (в Республике Башкортостан денежная компенсация составляет 250 тыс. руб.);
- установление налоговых льгот низкооплачиваемым работникам и малоимущим семьям с детьми (с 13 до 4-5%);
- отмену транспортного налога для малоимущих семей;
- предоставление компенсационных выплат семьям, имеющим детей, не посещающих дошкольные образовательные учреждения, на уровне прожиточного минимума, установленного в регионе;
- увеличение размера социальных пособий (пособий по бедности) и перераспределение средств между программами социальной поддержки.

Также необходима разработка комплекса мер, направленных на улучшение качества факторов производства и повышение эффективности их использования как главного источника роста доходов населения:

- создание благоприятных экономических и социальных условий (льготные кредиты и налоговые льготы предприятиям, система переквалификации работников);
- развитие международного сотрудничества компаний;
- инвестиции в человеческий капитал (увеличение расходов на науку, образование, здравоохранение).

Населению необходимы такие качества, как предприимчивость, ответственность и изобретательность в неблагоприятных экономических условиях. Эффективность социального развития общества измеряется не только количественным ростом общественных благ, но и качественной динамикой характеристик и показателей условий жизни населения, возрастанием уровня удовлетворения основных потребностей, снижением уровня бедности [19–21].

Основной проблемой территориального развития является борьба с неравенством и обеспечение социально-экономического благосостояния населения, особенно в условиях нестабильности мировой экономики и цен на нефть. Обеспечение социальной справедливости и высокого качества жизни, создание благоприятных экономических и социальных условий позволят реформировать общество в устойчивую и развивающуюся систему.

Таблица 1**Валовой региональный продукт Республики Башкортостан за 2016 и 2017 гг.****Table 1****Gross regional product of the Republic of Bashkortostan for 2016 and 2017**

Показатель	В текущих основных ценах, тыс. руб.		Индекс физического объема, 2017 г. к 2016 г., %
	2016 г.	2017 г.	
Валовой региональный продукт	1 337 977 589	1 396 411 189	100,4

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 1162 с.

Source: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018: statisticheskii sbornik* [Regions of Russia. Social and economic indicators. 2018: A statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2018, 1162 p.

Таблица 2**Рейтинг субъектов Российской Федерации по доле бедного населения (2018 г.)****Table 2****Rating of the Russian Federation subjects by percentage of the poor, 2018**

Группы	Регионы
Субъекты Российской Федерации с наименьшим количеством бедного населения (менее 10% от общего количества)	Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Татарстан, Белгородская область, Московская область, Санкт-Петербург, Москва, Липецкая область, Чукотский автономный округ, Воронежская область, Нижегородская область
Субъекты Российской Федерации с наибольшим количеством бедного населения (более 20% от общего количества)	Республика Тыва, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Алтай, Кабардино-Балкарская Республика, Еврейская автономная область, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Марий Эл, Забайкальский край, Иркутская область

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 1162 с.

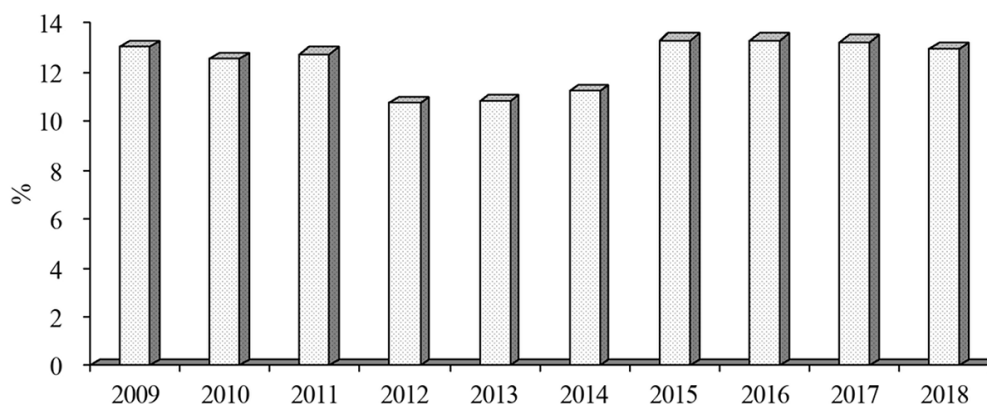
Source: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018: statisticheskii sbornik* [Regions of Russia. Social and economic indicators. 2018: A statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2018, 1162 p.

Рисунок 1

Динамика доли бедного населения в России (2009–2018 гг.)

Figure 1

Changes in the percentage of poor population of Russia, 2009–2018



Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 1162 с.

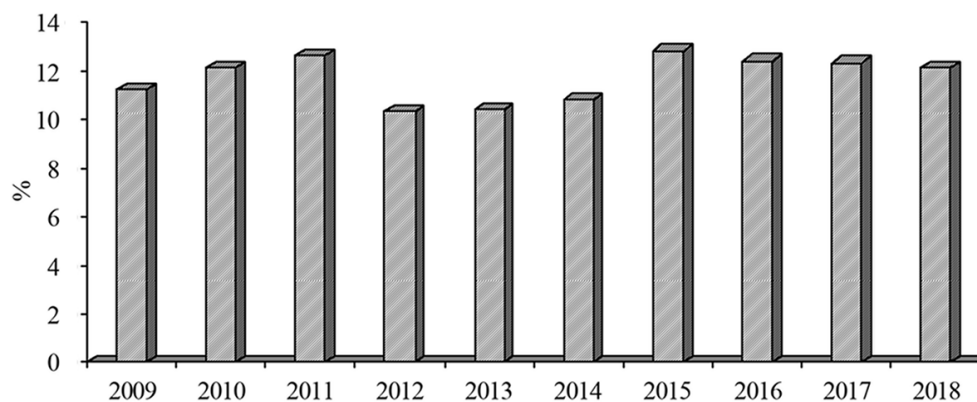
Source: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018: statisticheskii sbornik* [Regions of Russia. Social and economic indicators. 2018: A statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2018, 1162 p.

Рисунок 2

Динамика доли бедного населения в Республике Башкортостан (2009–2018 гг.)

Figure 2

Changes in the percentage of poor population of the Republic of Bashkortostan, 2009–2018



Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: статистический сборник. М.: Росстат, 2018. 1162 с.

Source: *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018: statisticheskii sbornik* [Regions of Russia. Social and economic indicators. 2018: A statistical compendium]. Moscow, Rosstat Publ., 2018, 1162 p.

Список литературы

1. Сухих В.А. Социэкономика региона: методология исследования, тенденции развития и механизмы регулирования: монография. Пермь: Пермский государственный университет, 2008. 263 с.
2. Карабчук Т.С., Сальникова Д.В. Объективное и субъективное благополучие: опыт сравнительного анализа стран Центральной Азии, России и Беларуси // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 96–109.
URL: http://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_5/96_109_Karabchuk.pdf
3. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Аслаева С.Ш. Доходы и бедность населения в регионе: основные подходы к оценке // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. № 4. С. 20–29. URL: <http://vestnik.buker.ru/>
4. Овчинников В.Н. Факторы бедности и доходного неравенства в Приволжском федеральном округе // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. Вып. 11. С. 2044–2058. URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.11.2044>
5. Свинухова Ю.Н. Основные срезы и тренды экономического выражения социальной несправедливости в современной России и ее регионах // Социодинамика. 2018. № 10. С. 20–30.
URL: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2018.10.27505>
6. Беглова Е.И. Бедность в России: структура и формы проявления // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 3. С. 98–111.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-v-rossii-struktura-i-formy-proyavleniya/viewer>
7. Лежнина Ю.П. Социально-демографические особенности бедности в Российской Федерации // Социологические исследования. 2014. № 1. С. 20–28.
URL: http://socis.isras.ru/files/File/2014/2014_1/Lezhnina.pdf
8. Воронова К.А. Бедная российская семья как особая социальная группа // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 3. С. 212–224.
URL: <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2018.3.17>
9. Садыков Р.М. Проблемы бедности и благосостояние населения в условиях нестабильности социально-экономических систем // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. Вып. 7. С. 1299–1310.
URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.7.1299>

10. Харисова А.З. Генезис системы высшего образования в Республике Башкортостан // Вестник экономики и менеджмента. 2016. № 1. С. 25–29.
URL: http://vem.rusoil.net/files/slider/1_2016.pdf
11. Зайцев Д.В., Суркова И.Ю., Селиванова Ю.В. Социально-экономическое благополучие и социальная напряженность в Приволжском регионе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 3. С. 494–502. URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-3-494-502>
12. Егорышев С.В., Садыков Р.М., Мигунова Ю.В. Социальные практики питания детей в малообеспеченных российских семьях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 3. С. 432–442. URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-3-432-442>
13. Фаткуллина Г.Р., Каримов А.Г. Потребительские расходы домашних хозяйств как ключевой индикатор качества жизни населения Республики Башкортостан // Социодинамика. 2019. № 6. С. 70–81.
URL: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2019.6.29640>
14. Садыков Р.М. Благосостояние населения как фактор социальной устойчивости территорий // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. Ч. 1.
URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20535>
15. Губарев Р.В., Дзюба Е.И., Куликова О.М., Файзуллин Ф.С. Управление качеством жизни населения в регионах России // Журнал институциональных исследований. 2019. Т. 11. № 2. С. 146–170.
URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.2.146-170>
16. Малкина М.Ю. Социальное благополучие регионов Российской Федерации // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 1. С. 49–62.
URL: <https://doi.org/10.17059/2017-1-5>
17. Воронова К.А., Замараева З.П. Роль социально-контрактных отношений в преодолении бедности современной российской семьи (по данным социологических исследований в Пермском крае) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 3. С. 27–38.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialno-kontraktnyh-otnosheniy-v-preodolenii-bednosti-sovremennoy-rossiyskoy-semi-po-dannym-sotsiologicheskikh-issledovaniy-v/viewer>
18. Харисова А.З., Гайсина А.В. Человеческий капитал как институциональная составляющая конкурентоспособности страны // Евразийский юридический журнал. 2018. № 4. С. 407–409.

19. Биглова Г.Ф., Бикметов Е.Ю., Герасимова Л.А. и др. Социализация экономики как фактор социального развития региона: монография. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. 298 с.
20. Гаврикова А.В., Ишмуратова Д.Ф., Мигунова Ю.В. и др. Социальная устойчивость региона: диагностика и проблемы развития: монография. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. 188 с.
21. Стегний В.Н. Прогнозирование модели социально-экономического развития страны, территории // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 1. С. 8–22. URL: <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2018.1.1>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ASSESSING THE SOCIAL AND ECONOMIC WELFARE OF THE POPULATION: A RUSSIAN REGION PERSPECTIVE

Guzel' G. KARACHURINA ^a, Ramil' M. SADYKOV ^{b,*}, El'za K. KHALIKOVA ^c

^a Ufa State Petroleum Technological University (USPTU),
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
karachurina@bk.ru
ORCID: not available

^b Institute of Social and Economic Researches,
Subdivision of Ufa Federal Research Centre of RAS (ISER UFRC RAS),
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
Sadikovrm@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1843-4857>

^c Ufa State Petroleum Technological University (USPTU),
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
elzakhalikova777@gmail.com
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 153/2020
Received 18 March 2020
Received in revised form
14 August 2020
Accepted 5 Sept 2020
Available online
15 October 2020

JEL classification: D31,
I31, I32, I38, O18

Keywords: social
deprivation, well-being,
poverty, household
incomes, socio-economic
variable

Abstract

Subject. This article analyzes the basic indices that most fully reflect the multidimensional well-being of the population and the standards the actual living conditions are compared with.

Objectives. The article aims to assess the region population's well-being and develop priority measures to increase its level.

Methods. For the study, we used a comparative analysis, and sociological studies and official statistics data.

Results. The article describes the main reasons for the decline in the well-being of the population of the region and Russia as a whole. The article specifies the priority measures to improve the well-being of the population.

Conclusions. Creating favorable economic and social conditions, developing international cooperation of companies, investment in human capital will help improve the quality of production factors and their efficiency.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Karachurina G.G., Sadykov R.M., Khalikova E.K. Assessing the Social and Economic Welfare of the Population: A Russian Region Perspective. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2020, vol. 18, iss. 10, pp. 1910–1925.
<https://doi.org/10.24891/re.18.10.1910>

Acknowledgments

The study was conducted within State job № 007-00256-18-01 to the Institute of Social and Economic Researches, Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of RAS (ISER UFRC RAS) for 2020.

References

1. Sukhikh V.A. *Sotsioekonomika regiona: metodologiya issledovaniya, tendentsii razvitiya i mekhanizmy regulirovaniya: monografiya* [Socioeconomics of the region: research methodology, development trends and regulatory mechanisms: a monograph]. Perm, Perm State University Publ., 2008, 263 p.
2. Karabchuk T.S., Sal'nikova D.V. [Objective and subjective well-being: a comparative analysis of Central Asian countries, Russia and Belarus]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2016, no. 5, pp. 96–109.
URL: http://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_5/96_109_Karabchuk.pdf (In Russ.)
3. Gataullin R.F., Karimov A.G., Aslaeva S.Sh. [Income and poverty in the region: the main approaches to evaluation]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava = Herald of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2018, no. 4, pp. 20–29. URL: <http://vestnik.bukep.ru/> (In Russ.)
4. Ovchinnikov V.N. [Contributors to poverty and income inequality in the Volga Federal District]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 11, pp. 2044–2058. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/re.16.11.2044>
5. Svinukhova Yu.N. [The main slice and trends in economic manifestation of social injustice in modern Russian and its regions]. *Sotsiodinamika = Sociodynamics*, 2018, no. 10, pp. 20–30. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2018.10.27505>
6. Beglova E.I. [Poverty in Russia: the structure and forms of manifestation]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 2016, no. 3, pp. 98–111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-v-rossii-struktura-i-formy-proyavleniya/viewer> (In Russ.)
7. Lezhnina Yu.P. [Social demographic specifics of poverty in Russian Federation]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2014, no. 1, pp. 20–28.
URL: http://socis.isras.ru/files/File/2014/2014_1/Lezhnina.pdf (In Russ.)
8. Voronova K.A. [Poor Russian family as a special social group]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2018, no. 3, pp. 212–224. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2018.3.17>
9. Sadykov R.M. [Poverty and the well-being of the population in the midst of instability in socio-economic systems]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, iss. 7, pp. 1299–1310. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.7.1299>

10. Harisova A.Z. [Genesis of system of the higher education in the Republic of Bashkortostan]. *Vestnik ekonomiki i menedzhmenta = Vestnik of Economics and Management*, 2016, no. 1, pp. 25–29.
URL: http://vem.rusoil.net/files/slider/1_2016.pdf (In Russ.)
11. Zaitsev D.V., Surkova I.Yu., Selivanova Yu.V. [Social-economic well-being and social tension in the Volga region]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*, 2019, vol. 19, no. 3, pp. 494–502. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-3-494-502>
12. Egoryshev S.V., Sadykov R.M., Migunova Yu.V. [Social food practices of children in the low-income Russian families]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*, 2019, vol. 19, no. 3, pp. 432–442. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-3-432-442>
13. Fatkullina G.R., Karimov A.G. [Consumer spending of households as the key indicator of quality of life in the Republic of Bashkortostan]. *Sotsiodinamika = Sociodynamics*, 2019, no. 6, pp. 70–81. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2019.6.29640>
14. Sadykov R.M. [Well-being of the population as a factor of social stability of territories]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2015, no. 2, part 1. (In Russ.) URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20535>
15. Gubarev R.V., Dzyuba E.I., Kulikova O.M., Fayzullin F.S. [Management of the population in the regions of Russia]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy = Journal of Institutional Studies*, 2019, vol. 11, no. 2, pp. 146–170. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.2.146-170>
16. Malkina M.Yu. [Social well-being of the Russian Federation regions]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2017, vol. 13, iss. 1, pp. 49–62. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17059/2017-1-5>
17. Voronova K.A., Zamarayeva Z.P. [The role of social contract relations in overcoming poverty of the modern Russian family (based on sociological research in the Perm Krai)]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2019, no. 3, pp. 27–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialno-kontraktnyh-otnosheniy-v-preodolenii-bednosti-sovremennoy-rossiyskoy-semi-podannym-sotsiologicheskikh-issledovaniy-v/viewer> (In Russ.)
18. Kharisova A.Z., Gaisina A.V. [Human capital as an institutional component of the country's competitiveness]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2018, no. 4, pp. 407–409. (In Russ.)

19. Biglova G.F., Bikmetov E.Yu., Gerasimova L.A. et al. *Sotsializatsiya ekonomiki kak faktor sotsial'nogo razvitiya regiona: monografiya* [Socialization of the economy as a factor in the social development of the region: a monograph]. Ufa, Institute of Social and Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the RAS, 2019, 298 p.
20. Gavrikova A.V., Ishmuratova D.F., Migunova Yu.V. et al. *Sotsial'naya ustoichivost' regiona: diagnostika i problemy razvitiya: monografiya* [Social sustainability of the region: diagnosis and development problems: a monograph]. Ufa, Institute of Social and Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the RAS, 2017, 188 p.
21. Stegnyy V.N. [Forecasting the model of socioeconomic development of the country/territory]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2018, no. 1, pp. 8–22. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2018.1.1>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.